ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ14-56

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 ноября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 ноября 2014 г. гражданское дело по заявлению Батыгова И[redacted] Х[redacted] о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И[redacted] Х[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца,

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Коригова М.А. на определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г., которыми заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы и ходатайствующих об отмене последующих состоявшихся судебных постановлений, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления, а также последующие судебные постановления подлежащими отмене

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Батыгов И.Х. обратился в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее – МВД по Республике Ингушетия) о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, которым в удовлетворении иска отказано.

В обоснование заявления Батыгов И.Х. указал на то, что, отказывая в удовлетворении его исковых требований, суд первой инстанции сослался на ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя. Учитывая, что в данном случае вины МВД по Республике Ингушетия в гибели Батыгова И.И. в результате дорожно-транспортного происшествия не имеется, основания для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, отсутствуют. Однако, по мнению Батыгова И.Х., в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П, названное решение суда основано на неправильном толковании ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции». Заявитель просил отменить принятое по делу решение суда и назначить новое рассмотрение дела по существу.

Определением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. заявление Батыгова И.Х. удовлетворено: решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по делу по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, отменено по новым обстоятельствам, дело назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. указанное определение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. судьёй Верховного Суда

Российской Федерации Задворновым М.В. 23 апреля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 23 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховном Суда Российской Федерации Батыгов И.Х., извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Батыгов И.И. (сын Батыгова И.Х.) проходил службу в органах внутренних дел по Республике Ингушетия в должности [redacted] милиции отдела внутренних дел по [redacted] району.

11 июля 2010 г. на 583 км федеральной автодороги «Кавказ» в районе с. Яндаре Назрановского района Республики Ингушетия на пересечении с автодорогой, ведущей в г. Карабулах, в результате столкновения автомашины [redacted] под управлением Колоева Б.М. и автомашины [redacted] под управлением Гагиева Б.М. Батыгов И.И. погиб от полученных множественных телесных повреждений.

Заключением служебной проверки от 17 августа 2010 г. гибель Батыгова И.И. признана произошедшей при исполнении служебных обязанностей.

3 декабря 2010 г. Батыгов И.Х. подал заявление на имя министра внутренних дел по Республике Ингушетия о назначении ежемесячных платежей в счёт возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, в удовлетворении которого ему было отказано, о чём Батыгову И.Х. сообщено в письме МВД по Республике Ингушетия от 11 января 2011 г.

Не согласившись с отказом МВД по Республике Ингушетия в назначении сумм в счёт возмещения вреда, причинённого смертью кормильца, Батыгов И.Х. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причинённого смертью кормильца.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 октября 2011 г., в удовлетворении исковых требований Батыгова И.Х. отказано в связи с тем, что положения главы 59 ГК РФ, на которые ссылался истец в обоснование своих требований, к спорным отношениям не применимы.

9 апреля 2013 г. Батыгов И.Х. подал заявление о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда от 10 августа 2011 г., указав в качестве такового правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 27 марта 2012 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и п. 1 ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в связи с запросом Железнодорожного районного суда г. Пензы», согласно которой за членами семьи сотрудника милиции (полиции) и лицами, находившимися на его иждивении, в случае его гибели (смерти) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных при исполнении служебных обязанностей, должно быть признано право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, поскольку в таком случае они лишаются постоянного и основного источника средств к существованию, размер которых исчислялся исходя из денежного довольствия сотрудника милиции (полиции).

Суд первой инстанции удовлетворил заявление Батыгова И.Х., поскольку пришёл к выводу о наличии предусмотренных ст. 392 ГПК РФ оснований для отмены решения суда от 10 августа 2011 г. и его пересмотра по новым обстоятельствам.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм процессуального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

К новым обстоятельствам согласно п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ относятся указанные в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

К новым обстоятельствам относится, в частности, признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

В постановлении от 27 марта 2012 г. № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации проверил на соответствие Конституции Российской Федерации положения ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции», утратившего силу с 1 марта 2011 г., которой было предусмотрено, что в случае

гибели сотрудника милиции в связи с осуществлением служебной деятельности либо его смерти до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы, семье погибшего (умершего) и его иждивенцам выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего (умершего) из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц. Конституционным Судом Российской Федерации положения ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действовавшего до 1 января 2012 г. правового регулирования не препятствовали предоставлению членам семьи сотрудника милиции (полиции), погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, и лицам, находившимся на его иждивении, ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, которая в совокупности с другими выплатами обеспечивала бы им получение по крайней мере доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни сотрудника милиции (полиции).

Принимая во внимание, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, а также то обстоятельство, что данное постановление вынесено не по обращению Батыгова И.Х. в Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренных ч. 4 ст. 392 ГПУ РФ оснований для отмены по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, в связи с возникновением новых обстоятельств у суда первой инстанции не имелось.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что, согласно ст. 387 ГПК РФ, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Ввиду того, что обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, не передавать вопрос для рассмотрения в суд первой инстанции, а разрешить его по существу, приняв по делу новое определение об отказе Батыгову И.Х. в удовлетворении заявления о пересмотре по новым

обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г., поскольку судебными инстанциями допущены существенные нарушения в применении норм процессуального права.

Согласно разъяснениям, данным в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», если ко времени рассмотрения жалобы на определение суда об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебного постановления по делу вынесено новое постановление, то оно также подлежит отмене.

В связи с тем, что принятое с существенным нарушением норм процессуального права определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по новым обстоятельствам повлекло новое рассмотрение Магасским районным судом Республики Ингушетия исковых требований Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, с вынесением нового решения от 25 декабря 2013 г., оставленного без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 июня 2014 г., об удовлетворении иска Батыгова И.Х., указанные судебные постановления также подлежат отмене.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

отменить определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. по заявлению Батыгова И[redacted] Х[redacted] о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И[redacted] Х[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

Разрешить вопрос по существу. Отказать в удовлетворении заявления Батыгова И[redacted] Х[redacted] о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И[redacted] Х[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причинённого смертью кормильца.

Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 25 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 июня 2014 г. по иску Батыгова И[redacted] Х[redacted] к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причинённого смертью кормильца, отменить.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]